

В феврале минувшего года «Вологодская неделя» сообщала о готовящейся к изданию книге Т.О.Спивак «Крылатое мужество». К сожалению, книга эта, вобравшая в себя огромный историко-документальный материал о вкладе вологжан в развитие военно-воздушных сил страны, в победу над фашизмом в войне 1941-1945 гг., еще и по сей день не увидела света. Сегодня, в преддверии знаменательного события - перезахоронения останков летчика-истребителя дважды Героя Советского Союза А.Ф.Клубова, предлагаем вам, читатель, отрывок из этой книги, посвященный нашему славному земляку.

ПЯТЬДЕСЯТ воздушных побед

В самый разгар воздушных боев на Таманском полуострове 84-й истребительный авиационный полк, в котором сражался А.Ф. Клубов, отвели в тыл на переформирование. Оставшиеся, еще способные к бою самолеты было приказано передать 16-му гвардейскому полку, которым командовал А.И.Покрышкин. Вдогонку еще один приказ: передать этому полку еще и группу летчиков. Лейтенант Клубов оказался в их числе.

Летом и осенью 1943 года этот полк поддерживал с воздуха наступление войск Южного фронта в Донбассе. Здесь Клубов в полной мере проявил свое мастерство истребителя. Вот хроника четырех боевых дней:

26 августа. В районе Колпаковки Клубов сбивает Ме-109.

30 августа. За два боевых вылета сбивает два Ю-88 и один Ю-87.

31 августа. Клубов атаковал Ме-109. Самолет загорелся и упал в районе Латонова. В тот же день он сбил еще двух «хеншелей».

2 сентября. Сбит Ме-109.

За четыре дня - восемь уничтоженных самолетов противника: три истребителя, три бомбардировщика и два штурмовика!

Несколько дней спустя старший лейтенант Клубов был представлен к званию Героя Советского Союза.

«Думая о Клубове, - писал 19 сентября 1944 года в «Красной Звезде» А.И.Покрышкин, - я вижу в нем те черты, которые должны быть свойственны каждому советскому летчику. Он смел, но не бесшабашен. При всем спокойствии и хладнокровии он умеет в нужную секунду рискнуть больше обычного».

Да, Клубов умел рисковать. Он рисковал и тогда, под Моздоком, когда, спасая командира эскадрильи, бросил свой самолет наперерез фашистскому истребителю, и тогда, когда на юге Украины вылетел четверкой на патрулирование. Только вышли в заданный район, в на-ушниках - голос командира дивизии со станцией наведения: «Внимание! Бомбардировщики!» Увидел их и Клубов. Три девятки «юнкеров» идут своим излюбленным строем - правый пеленг, их прикрывают двенадцать «мессершмиттов». Таковую ораву на испуг не возьмешь.

- Внимание! - командует ведущий. - Сделаем вид, будто струсили, и уходим. Четверка разворачивается в сторону солнца и пропускает вражеские машины мимо себя. Минута, другая, и вот она уже заходит на врага с тыла. «Мессершмитты» не успевают развернуться навстречу «кобрам». А те, не обращая внимания на огненные трассы, тянущиеся к ним от бомбардировщиков, всей четверкой наваливаются на первую девятку, Клубову удается поджечь ведущего. Снова набор высоты. И снова - в атаку. Еще один «юнкер» задымил. Остальные начали освобождаться от бомб. Теперь о «юнкерах» можно больше не беспокоиться, сбросив бомбы, они поспешат убраться восвояси. А вот «мессершмитты» без боя не уйдут, тем более что их так ловко обхитрили. Попробуют отомстить.

Четверка делится на пары. Клубов с ведомым почти вертикально уходит ввысь. Моторы воют от натуги.

- Прикрой, атакуй!

«Мессер», на который нацелился Клубов, уже не уйдет из-под удара. Но по-

врежден самолет ведомого. Клубов остается один. И на него наваливаются сразу четыре вражеские машины. Он бросает свою «кобру» то вверх, то вниз, чтобы уйти от прицельного огня. Один снаряд попал в фонарь кабины. Осколки бронестекла брызнули в лицо. Течет кровь. А фашисты все наседают. Они решили добить этого дерзкого русского. Но «дерзкий русский» не только увертывается от ударов, но еще и атакует. Еще один «мессер» начинает дымить и спешно отворачивает в сторону. Следом за ним разворачиваются и остальные. Теперь все внимание - «кобре», надо дотянуть ее до аэродрома.

Рисковал он и тогда, когда один вылетел на разведку и на обратном пути вступил в бой с шестеркой «мессеров». Об этом случае рассказал А.И.Покрышкин в «Красной Звезде» за 19 сентября 1944 года.

«Я стоял на аэродроме. Клубов задерживался в полете. Уже давно прошли сроки, когда его машина должна была показаться на горизонте. Мы запросили по радио его позывной. Он коротко ответил: «Дерусь». Потом совсем замолчал. По-видимому, с ним что-то случилось. Наша тревога росла с каждой минутой. Но в глубине души я верил, что Клубов все же придет. И он пришел. Его машина ковыляла в воздухе. Она вдруг резко клевала носом, и тогда казалось, что самолет вот-вот рухнет вниз. Но летчик все же вырав-

Дважды Героя перезахоронят на Введенском кладбище

На 22 июня перенесена церемония перезахоронения в Вологде останков дважды Героя Советского Союза Александра Клубова, погибшего в 1944 году под Яссами. Ныне прах нашего земляка покоится на львовском Холме Славы, но по просьбам родственников Клубова останки Героя хотят предать земле на его малой родине.

Предполагается, что специальный груз будет доставлен с Западной Украины в Вологду по железной дороге. На вокзале будет организована торжественная встреча. Далее останки А.Ф.Клубова в сопровождении почетного эскорта провезут по Вологде и перезахоронят со всеми подобающими почестями на Введенском кладбище.

Владимир РОМАНОВ.

нивал машину и даже слегка набирал высоту. Так повторилось трижды. Мы поняли, что на самолете перебито управление и он держится на одном моторе. В любую секунду он мог камнем пойти к земле. Я хотел одного: чтобы Клубов сейчас же использовал парашют. Но его рациона не работала.

Вот летчик, планируя, пошел на посадку. Было страшно смотреть, когда его самолет снова клюнул. Но Клубов дал форсированный газ. По его словам, машина в тот момент как бы переломила и чуть взмыла вверх. Он прикрыл газ и мастерски приземлил самолет на живот. Мы подбежали к нему, Клубов вылез из кабины, молча обошел свою машину, изрешеченную пулями. Покачив головой, тихо сказал:

- Как она дралась!..

Присев на корточки, он стал на песке рисовать нам схему боя. Он дрался с шестью «мессерами» над вражеской территорией. Два из них сбил...»

За неделю перед этой публикацией Покрышкина «Красная Звезда» оповестила своих читателей: «Офицер Клубов сбил пятидесятый вражеский самолет».

«Действующая армия, 12 сентября (по телефону от нашего корреспондента). Герой Советского Союза гвардии капитан Клубов и его ведомый младший лейтенант Иванков ушли к линии фронта в

свободный полет. Офицер Клубов - искусный истребитель. Он настойчиво ищет противника и смело навязывает ему бой.

Клубов углубился далеко за линию фронта. Чтобы ввести в заблуждение противника, истребители меняли курс и высоту. Вдруг летчик заметил идущий с востока немецкий бомбардировщик. Стараясь остаться незамеченным, Клубов пропустил врага мимо себя, потом развернулся и очутился в хвосте фашистского самолета, ударил по нему с короткой дистанции. После трех прицельных очередей Клубова сразу же загорелись оба мотора вражеской машины. Немецкий бомбардировщик врезался в землю.

Таким образом, боевой счет гвардии капитана Клубова достиг 50 сбитых лично им и в содружестве с другими летчиками немецких самолетов».

На гвардии капитана Клубова заполнили очередной наградный лист - на звание дважды Героя Советского Союза. Однако вторую Золотую Звезду при жизни он уже не получил. 1 ноября 1944 года он погиб. Погиб из-за нелепой случайности.

В тот день на фронте стояло затишье, и летчики 16-го гвардейского полка осваивали поступившие к ним новые истребители Ла-7. Когда очередь дошла до Клубова, он поднял в небо новую машину, ушел в зону и все наблюдавшие на аэродроме за его полетом увидели целый каскад фигур высшего пилотажа. Он словно демонстрировал всем, на что способно новое детище конструктора Лавочкина. Выполнив программу, летчик пошел на снижение.

- Весна! Я - сорок пятый. Разрешите посадку...

Это были его последние слова. Самолет коснулся взлетно-посадочной полосы, побежал по ней. Под воздействием бокового ветра он слегка уклонился вправо, выкатился за пределы полосы и уже на малой скорости на глазах у всех как будто споткнулся и скапотировал. Очевидец всего происшедшего Г.Голубев так описывает случившееся: «Вначале самолет стал на нос, задрав высоко к небу хвостовое оперение, мгновение постоял, словно раздумывая, в строго вертикальном положении, и как бы нехотя, медленно стал валиться на спину».

Причиной гибели Клубова стала небольшая канава, размывтая дождями. Была она чуть в стороне от взлетной полосы, скрытая травой. Правое колесо самолета угодило в нее.

Похоронили нашего земляка не под Яссами, где случилась трагедия, а на Холме Славы, во Львове. Гибель Клубова тяжело переживал весь полк. Во время прощания с телом летчика многие его боевые товарищи не скрывали слез.

Спустя годы А.И.Покрышкин напишет: «В моей жизни Клубов занимал так много места, я так его любил, что никто из самых лучших друзей не смог возместить этой утраты...»

Биограф А.Клубова Л.Хахалин произвел такой подсчет: в кабинах сбитых лично им самолетов находилось семьдесят фашистских пилотов, штурманов, стрелков. К этой цифре следует приплюсовать еще экипажи бомбардировщиков и истребителей, уничтоженных с его участием в групповых боях. А еще - все те танки, автомашины, пушки и живую силу противника, которые были уничтожены им во время штурмовок в августе-ноябре сорок второго.

Таков был вклад Александра Клубова в Победу нашего народа над фашизмом!

Склоним же головы в скорбном молчании перед этим мужественным человеком, перед всеми павшими в той долгой и жестокой войне. Вспомним всех добрым словом благодарности.

Тамара СПИВАК.